

Кейт Буш:

последняя рок-аристократка

В течение последней четверти ушедшего века немногие представительницы прекрасного пола становились звездами, исполняя песни собственного сочинения. А вокалисток-сонграйтеров, занимавшихся аранжировкой и продюсированием своих альбомов, можно было перечесать, говоря словами классика, по пальцам одной увечной руки. Тем уникальнее в истории рок-музыки выглядит случай, когда артистка, совмещавшая все перечисленные специальности, была к тому же танцовщицей и клипмейкером. Была — потому что выпустила свой последний CD в 1993 г., и с каждым годом у ее поклонников остается все меньше надежд на выход нового альбома.

Юное дарование

Кэтерин Буш родилась 30 июля 1958 г. в Кенте, недалеко от Лондона. Помимо кровных уз, всех членов ее семьи объединяло увлечение музыкой. Отец будущей певицы, врач-хирург по профессии, играл на фортепиано, а мать, ирландка по происхождению, была прекрасной исполнительницей танцев своей родины. В девять лет Кейт начала учиться игре на скрипке, но вскоре предпочла ей фортепиано. Уже в двенадцать она начала сочинять песни.

«В то время моим кумиром был Элтон Джон, — вспоминает Кейт Буш. — Его ранние записи вдохновляли меня чрезвычайно. Я мечтала играть, как он. А на стене моей комнаты висел плакат Дэвида Боуи».

Позже старшеклассница Кейт подумывала о карьере врача-психиатра, но в семье считали, что ей стоит попробовать себя на артистическом поприще. В 1975 году друг семьи сыграл несколько сочинений юного дарования Дэвиду Гилмору (David Gilmour) из *Pink Floyd*, и пораженный музыкант оплатил студию за-

пись трех песен. Он же представил Кейт руководству лейбла **EMI**, и с ней был заключен контракт. Это позволило молодой артистке не только всерьез заняться песнями, но также брать уроки танцев и пантомимы. Одним из ее преподавателей был блестящий английский мим Линдси Кэмп (Lindsey Kemp), у которого брал уроки сам Дэвид Боуи.

«После всех этих занятий я приходила домой только под вечер, — рассказывает Буш. — Лето 1976 года было очень жарким, я открывала окна настежь и сочиняла, сидя за фортепиано, порой до пяти утра. Соседи злобно кричали мне “заткнись”. Думаю, мой голос казался им слишком резким».

В течение следующего лета «ночные серенады» не мешали спать соседям певицы, потому что она была занята студийной работой над своей дебютной пластинкой, в которую, помимо прочих, вошли две песни, записанные ранее под патронажем Гилмора.

Продюсером альбома стал Эндрю Пауэлл (Andrew Powell), известный в качестве аранжировщика «Alan Parson's Project». Три музыканта из этого коллектива были приглашены Пауэллом для записи пластинки: гитарист Ян Бэйрнсон (Jan Bairnson), барабанщик Стюарт Эллиот (Stewart Elliot) и басист Дэвид Патон (David Paton). Кроме самой Кейт, на альбоме дебютировал ее брат Пэдди (Paddy Bush), впоследствии ставший незаменимым человеком в группе певицы. А пока что он сыграл на мандолине лишь в одной песне.

Покорительница высот

Сингл «Wuthering Heights» («Грозовой перевал») поступил в продажу осенью 1977 г. и сразу занял первое место в национальном хит-параде. Баллада, прославившая дебютантку, была сочинена так. Потрясенная историей несчастной любви Хитклифа и Кэти, персонажей романа Эмили Бронте «Грозовой перевал», Буш написала собственный вариант монолога Кэти и озвучила его своим высоким, чистым голосом. А тот факт, что певица и героиня романа — тезки, усилил эффект обращения от первого лица, придав песне особенную интимность. Нестандартная гармония куплета и нечетный размер припева не помешали прекрасной мелодии «лечь на слух» тысяч соотечественников Буш. На страницах британской прессы появились заголовки типа «Умница Кейт достигнет высот». Так и случилось. Весной 1978 г. ее пластинка «The Kick Inside», включающая хит «Wuthering Heights», заняла первую строчку хит-парада. Про-

дюсеры Пауэлл и Гилмор, с чисто английским чувством стиля соединившие на альбоме элементы таких разных «музык», как эстрада 70-х, прогрессивный и психоделический рок, регги и «кабарешный» шансон, в результате предложили слушателю образец изящного и нестандартного поп-рока. Общее настроение альбома было романтическим — благодаря большому количеству баллад.

Одну из них, «The Man With A Child In His Eyes», Кейт сочинила еще будучи ребенком. Из всех песен, выражающих мечту девочек-подростков о сказочном принце, эта по сей день может считаться самым высокохудожественным произведением. Однако очаровательная инфантильность была далеко не единственным коньком молодой певицы. Ее голос мог быть наполнен как ангельской чистотой, так и хищной чувственностью. В рамках одного номера церковный аскетизм вокала сменялся цирковой эксцентричностью, а появление время от времени ирландского и восточного колорита дополняло картину.

Заложница «звездного» статуса

Неожиданно триумф дебютантки обернулся кошмаром: руководство лейбла проигнорировало намерение певицы спокойно записать новую пластинку в следующем году. В результате второй альбом Буш «Lionheart» вышел осенью 1978 года. Слушая его, трудно поверить, что все песни были сочинены, отрепетированы и записаны всего за месяц — настолько взвешенным выглядит каждое композиционное и аранжировочное решение. И хотя Кейт считала, что тексты песен недостаточно продуманы, а исполнение далеко не безупречно, всех остальных альбом вполне устроил. Слушатель получил новые хиты, боссы **EMI** — прибыль от продажи тиража второй за год пластинки «раскручиваемой» артистки, а критика — подтверждение своих предсказаний о славном будущем «очаровательной менестрельши».

Несмотря на то, что «Lionheart» стал бестселлером, Буш впоследствии называла его «самым неудовлетворительным», а период взлета своей карьеры характеризовала как «драматичный», поясняя, что быстрый успех радикально изменил ее жизнь, лишив независимости и возможности «оглянуться, прежде чем устремиться дальше».

А дальше ей предстояло концертное турне по Англии и Европе. Каждый номер программы Кейт представила в виде мини-спектакля, в котором ее хореографические партии были не менее сложны и выразительны, чем вокальные. Кроме

того, артистка использовала средства пантомимы и даже показывала фокусы. «Я получала огромное удовольствие от работы на сцене, — вспоминает Буш. — Это было невероятным, потрясающим опытом. Но изнуряло меня до такой степени, что сил для чего-либо другого уже не оставалось. Думаю, люди не осознают, какого труда стоило мне такое шоу».

Люди осознают. По крайней мере, те, кто смотрел видео, запечатлевшее один из ее концертов тура 1979 г. — «Live At Hammersmith Odeon». Этот документ подтверждает, что тщательность проработки всех элементов представления была высочайшей, а эмоциональная насыщенность — и вовсе запредельной.

Вернувшись из турне, Кейт с сожалением поняла, что для нее концертная деятельность такого уровня несовместима с записью альбомов. Кроме того, «обязанности звезды» очень тяготили артистку («Моя жизнь превратилась в нескончаемое упражнение по самодемонстрации»). В результате Буш ушла со сцены, предпочтя ей студию работу и съемку клипов.

Продюсер

Начав работу над новым альбомом, певица впервые взяла на себя функции аранжировщика и продюсера. Семья Кейт поделила с ней финансирование проекта. Пластинка «Never For Ever», вышедшая в 1980 г., интриговала уже одним своим оформлением: сказочные звери, одновременно напоминающие персонажей Л.Кэрролла и монстров Босха, вереницей вылетали из-под подола платья хрупкой девушки. Ее портретное сходство с Буш не было явным, зато на обороте конверта имелось несколько фото певицы в костюме не то ведьмы, не то летучей мыши. Эти визуальные образы, подсказанные художнику и фотографу самой Кейт, вполне соответствовали

настроению музыки и содержанию текстов, в которых автор касалась пугающих и табуированных тем. Например, песня «Infant Kiss» — это исповедь молодой женщины, в отношениях которой с восьмилетним кузеном появился оттенок совсем не родственной любви. В отличие от Гумберта и Лоли-ты, персонажи пятиминутной «драмы для голоса с оркестром» не переходят опасной черты, однако накал и гамма чувств здесь вполне набоковские, как и художественная мощь. (Впоследствии, перепев шокирующую балладу по-французски, Буш достигла культового статуса по другую сторону Ла-Манша, где, как известно, была впервые опубликована «Лолита».)

Аудитория Кейт окончательно сформировалась: это были интеллектуалы, богема и студенты-гуманитарии (почти все последующие записи Буш лидировали в биллбордовском разделе «College Albums»).

Успех «Never For Ever», первой самостоятельной работы Кейт, доказал правильность выбранной ею политики: отдавать музыке все силы и поменьше быть на глазах у публики. Это касалось и интервью. С тех пор артистка общалась с журналистами не чаще, чем выходили ее новые записи, — в среднем, раз в три года.

Затворница

В 1993 г. обозреватель журнала «Q» спросил Кейт Буш, считает ли она свою музыку применимой

в терапевтических целях. Сарказм интервьюера касался, в основном, ее четвертого лонгплэя «Dreaming», «одного из самых мрачных и пугающих альбомов 80-х». Почувствовав подвох, певица отшутилась: «Хорошо еще, что я не стала психиатром — вот тогда я точно довела бы людей до сумасшествия».

Ей было не до шуток в 1982 г., когда критика разгромила болезненно-красивый «Dreaming», и он стал «анти-бестселлером». А ведь на его запись ушло два года кропотливой студийной работы, включавшей весьма дорогие эксперименты со звуком!

Желание изменить саунд посетил Кейт в 1980 г., когда идеи «новой волны» трансформировали музыку многих рок-интеллектуалов, в том числе Genesis. Вокалист этой группы Питер Гэбриел (Peter Gabriel) и ударник Фил Коллинз (Phil Collins) сильно повлияли на Буш: первый — своим сольным творчеством, а второй — революционным звучанием барабанов.

Работая над аранжировкой песен четвертого альбома, Кейт обрела свой неповторимый стиль, впоследствии оставивший почти неизменным. Его приметой было использование экзотических народных инструментов в контексте холодного «волнового» звучания, а также применение бас-гитары в качестве мелодического инструмента. Этот прием открыл для Буш Дел Палмер (Del Palmer), игравший на предыдущей пластинке певицы «Never For Ever». Там его безладовый бас в редких соло соревновался по выразительности звучания с вокалом. На «Dreaming» это соперничество переросло в интересное мелодическое взаимодействие. Звук остальных инструментов и фактура их партий изменились радикально. Рокерские барабаны Стюарта Эллиота зазвучали как драм-машина, витиеватые фортепианные партии Кейт превратились в почти минималистские, а традиционная гитара Яна Бэйрнсона уступила место «волновым» экспериментам Алана Мерфи (Alan Murphy). Кто-то мог считать эти метаморфозы попыткой обновления «звукового гардероба» в условиях изменившейся моды, но такую оценку опровергала абсолютно некоммерческая концепция вокала. Певица, о данных и технике которой всегда отзывались только в превосходных степенях, две трети своего нового альбома продекламировала, прошептала и пропела тихим, надтреснутым голосом. Оставшаяся треть содержала скорее звериные крики, чем соловьиные трели, к которым привыкли слушатели предыдущих пластинок. Такая подача была адекватна отчаянным, агрессивным и потусторонним текстам Буш. Ее наилучшим поэтическим и человеческим достижением стала здесь «All The Love» — признание вины перед друзьями, которым она уделяет мало внимания в погоне за совершенством.

Результатом этой погони в условиях студийного затворничества стало нервное истощение, усугубленное травлей в прессе. Музыкальные издания странным образом не заметили редкого сочетания психоделичной аранжировки и мелодического богатства альбома и увлеклись критикой его упаднического духа. Светские издания соревновались в распространении диких слухов, касающихся самочувствия певицы. Всех перещеголяла «Дейли Мейл» с историей о том, что Буш «разнесло» до ста кило-

ных делах, нашел ключ и к ее сердцу. Личное счастье и творческая независимость Буш придали песням ее будущего альбома позитивное (насколько это в принципе было возможно) настроение.

«Женщина года»

Когда большая часть материала была записана, артистка стала приезжать в Лондон для съемки клипов. Она удовлетворяла свои амбиции сценариста, хореографа и танцовщицы, не угасавшие со времен тура 1979 г. В один из таких приездов она познакомилась с Терри Гильямом (Terry Gilliam), завершавшим работу над фильмом «Brazil». Музыка к нему сочинял Майкл Кеймен (Michael Kamien). Он предложил Кейт озвучить заглавную тему саундтрека. Буш согласилась сразу — ведь она была поклонницей Гильяма еще со времен его работы в составе «Monty Python», группы комиков, прославившейся своими абсурдистскими представлениями на телевидении и в кино. Заглавная тема представляла собой стилизацию под ретро-шлягер, а фильм был футуристическим гротеском. Вариант темы с вокалом не вошел в окончательный монтаж (в фильме звучит инструментальная версия), но впоследствии попал на кейменовский «The Soundtrack Album» (и больше нигде опубликован не был).

Общение с кумиром и знакомство с его шедевром «Brazil» стало знакомым для Кейт: она решила попробовать себя в режиссуре. Для начала — в качестве клипмейкера. Ее дебютом стал клип на песню, давшую название альбому 1985 г., — «Hounds of Love» («Гончие любви»). Развивая этот поэтический образ, Буш придумала и сыграла героиню, влюбившуюся в незнакомца-беглеца и разделившую его участь.

...Безуспешно попытавшись смешаться с толпой на рождественской вечеринке, влюбленные понимают, что их танго будет последним. Прикованные друг к другу наручниками и осыпанные серпантинном и конфетти, они проходят в танце через зал и... чудесным образом ускользают от погони.

Выстроенность каждого кадра, экспрессионистская выразительность статичных сцен, динамизм погонь, снятых долгими планами вопреки клиповой традиции, а также интригующая неоднозначность персонажей выдавали в дебютантке киномана, хорошо усвоившего уроки Хичкока и Гильяма. Умеренное применение короткого монтажа было не единственным признаком полемики с «эмтивишной» традицией: находясь в кадре, Буш не артикулировала текст песни, предпочитая этому лицедейство и танец.

Пиком ее хореографического творчества стал клип «Running Up That Hill». Ее экспрессивный танец с партнером поначалу кажется номером, снятым в реальном времени, но в момент кульминации кадр наполняется компьютерными «клонами» Буш, которые движутся как зомби и рядами уходят в бесконечность. Пытаясь выбраться из неживого потока своих двойников, героиня теряет силы и падает. Этот эпизод вызывает в памяти антиутопию английского романиста Олдоса Хаксли «0, дивный новый мир», герой которой попадает в общество «идеальных потребителей» с одинаковыми лицами.

граммов. (В действительности врачи рекомендовали ей диету в числе других средств от депрессии.)

Опасаясь за свою психику, Буш уехала из Лондона и поселилась в деревне. Перемена обстановки повлияла благотворно: пришла внутренняя стабильность, а с ней и желание продолжать работу. Для того, чтобы контролировать все ее аспекты, Кейт устроила студию прямо на дому. Дел Палмер, ставший «правой рукой» певицы во всех музыкаль-

Тема бунта личности против стандартизации увлечений, навязываемой обществом, присутствует в другом клипе Буш — «Cloudbusting» («Укрощение облаков»).

Построив машину, способную вызывать дождь, ученый мечтает укротить облака. Такое своеволие не по душе властям, и они решают укротить самого изобретателя. Громилы в штатском увозят его, но когда стекла автомобиля заливают дождь, узник понимает, что его дело живет, — за рычаги диковинной машины взялась его дочь.

Сделав ударение на антитоталитарной теме, Кейт проиллюстрировала в клипе лишь один из смысловых «слоев» текста песни. Те, кто умеет читать между строк, могли заметить в «Укрощении облаков» инцестуальный подтекст. Однако, как и в случае с «Infant Kiss», красота поэзии и предельная искренность исполнения исключали возможность упреков в спекуляции скандальной темой. Критики «сняли шляпы» перед автором: за «Cloudbusting» она была номинирована на премию «Ivor Novello Award» в категории «лучший текст». В остальных категориях — «лучшая песня» и «лучший альбом» — в числе номинантов была та же Буш, с «Running Up That Hill» и «Hounds of Love» соответственно.

В октябре 1985 г. «Hounds of Love» занял первое место в британском хит-параде альбомов, сместив «Like a Virgin» Мадонны, а сингл «Running Up That Hill» возглавил «Лучшую американскую тридцатку». Такой успех был обусловлен доступностью формы, в которую Кейт облекла отнюдь не «попсовое» музыкальное и поэтическое содержание. Действительно, некоторые песни можно было назвать танцевальными. Аудиторию певицы расширили ремиксы, зазвучавшие по радио и в клубах. Но даже став частью мейнстрима, музыка Буш не потеряла изыска и глубины.

К концу 1985 г. критики из «New Musical Express» назвали Кейт Буш «женщиной года» и признали, что альбом «Hounds of Love» достоин того, чтобы сделать свою создательницу представителем рок-аристократии наравне со Стингом, Коллинзом и Клэптоном.

Мисс перфекционист

В следующем году Кейт записала дуэт с Питером Гэбриелом «Don't Give Up». Эта баллада, ставшая интернациональным хитом, добавила Буш популярности в Америке, где к тому времени было выпущено только три альбома певицы. Такой пробел отчасти был восполнен выходом сборника ее хитов «The Whole Story» (1986). Релиз содержал одну новую песню — «Experiment IV». Ее экранизация стала наибольшим достижением Буш как клипмейкера. Изобразительная плавность, с которой в рамках пятиминутного хронометража автору удалось рассказать насыщенную действием фантастическую историю секретного эксперимента по использованию звука в качестве оружия, а также рельефность персонажей, вызывающая в памяти эру немного кино, сделали «Experiment IV» не просто удачным музыкальным видео, но самодостаточным кинематографическим произведением.

Стремительно выросший авторитет Буш-режиссера сделал возможным участие кинозвезд в ее клипах.

Если появление в «Укрощении облаков» Дональда Сазерленда («Казанова Феллини», «XX век» Бертолуччи) было, по словам Кейт, счастливой случайностью, то участие в «Experiment IV» замечательного британского комика Хью Лори (телесериал «Дживз и Вустер») уже выглядело вполне закономерным.

Что же до самой Кейт, то ее игра смотрелась отнюдь не по-дилетантски на фоне партнеров-звезд. Так что скепсис Буш по поводу собственных актерских способностей оказался явно излишним. Перфекционист во всем, она считала тотальный контроль автора совершенно необходимым условием для цельности произведения. По словам Буш, такой подход должен был рано или поздно сделать из нее циника, но на тот момент она оценивала себя как достаточно эмоционального и открытого человека.

«Некоторые вещи все еще могут заставить меня плакать, особенно музыка. Как в тот раз, когда впервые услышала “Трио Булгарка”. Я не понимала, о чем они поют, это был только звук, но не одна я расплакалась во время их выступления».

«Трио Булгарка» вошло в число артистов, приглашенных Кейт для записи ее следующего альбома, «The Sensual World». Неслыханный по тем временам (1989 г.) факт появления славянского фолк-вокала в контексте британской рок-традиции стал одним из новшеств, преподнесенных слушателям шестого лонгплэя Буш. Голоса болгарских певиц звучат то нежно, то драматично и «набожно», но никогда — «балаганно». Их взаимодействие с вокалом Кейт получилось очень гармоничным. Оно особенно впечатляет в песне «The Rocket's Tail», которая начинается как ирландская баллада и переходит в тяжелый блюз. За блюз отвечал Дэвид Гилмор, сыгравший на альбоме своей протееже впервые за много лет их дружбы. Среди приглашенных знаменитостей были

также скрипач Найджел Кеннеди (Nigel Kennedy) и басист Мик Карн (Mick Karn). Аранжировки для струнных писали Майкл Кеймен и Майкл Найман (Michael Nyman), чей «Balanesco String Quartet» также принял участие в записи. Особого упоминания заслуживает колосс независимого джазового лейбла ECM, мастер игры на пятиструнном электроконтрабасе Эберхард Вебер (Eberhard Weber), ярче других воплотивший концепцию «мелодического баса» на двух предыдущих альбомах Буш.

«Все, кто учил меня, как записывать музыку, были мужчинами. Все, что я сочинила раньше, было сделано под впечатлением от “мужской” музыки. Но теперь я хочу сделать женственность главным свойством моего творчества. Я ищу женский подход — как музыкант и продюсер».

Чем бы ни были инспирированы предыдущие работы Буш, «женского взгляда» в них хватало. Но «The Sensual World» действительно оправдал свое название: он получился пьяняще чувственным и глобально женственным. Снял клип на заглавную песню, Кейт проиллюстрировала идею чувственности самой природы, танцуя в сказочно красивом лесу у подножия гор.

«Другая» Буш

В 1990 г. Буш снялась в комедийном телефильме «Les Dogs» и сочинила песню для саундтрека еще одной комедии — «GLC». Но главным событием года стал выход «This Woman's Work», полного собрания сочинений певицы на восьми CD, два из которых содержали материал, не вошедший в номерные альбомы, — всего 29 треков. За вычетом танцевальных ремиксов, концертных версий и песен, опубликованных ранее на сборнике «The Whole Story», оставалось семнадцать произведений, практически не известных широкому слушателю. Часть из них раскрывает с неожиданных сторон талант Буш как композитора (шансон на французском, киномузыка) и как исполнителя (песни других авторов, ирландский фолк). Другая часть — материал, записанный в процессе работы над номерными альбомами, но оставшийся «за бортом» по продюсерским соображениям. Из одиннадцати таких песен пять (!) датированы 1980 годом. Это обстоятельство, вкупе с удивительной яркостью музыкального материала «тайной пятерки», дает повод назвать период работы над «Never For Ever» пиком творчества Буш, в противовес мнению критиков, считающих таковым «Hounds of Love».

В 1991 г. Кейт в числе других звезд была приглашена для записи альбома-посвящения Элтону Джону и его соавтору Берни Тэпину (Bernie Taupin). Спев свою любимую «Rocket Man», Буш выпустила ее отдельным синглом, который попал в чарты.

Поклонникам артистки пришлось долго ждать выхода ее нового, последнего на сегодняшний день, альбома «The Red Shoes».

«Это нелепо, не правда ли? Записывать альбом в течение трех лет. Песня сочиняется быстро, за два дня, но однажды приходишь в студию, и с этого момента музыка начинает жить своей, не зависящей от тебя жизнью. Я не поверила бы, что так бывает, если бы не испытала это на себе. Думаю, это жестоко. Но я не жалею, ведь торчать в студии — это привилегия, честное слово».

Количество звезд, приглашенных Буш для записи «The Red Shoes», было рекордно высоким, а общее настроение музыки — рекордно оптимистичным. Печаль баллад, поддерживаемых гитарными соло Эрика Клэптона и Джеффа Бэка (Jeff Beck), была светлой, а настроение среднетемповых песен колебалось в диапазоне от безудержно жизнерадостного (как в «Eat The Music», наполненной латиноамериканскими танцевальными ритмами) до нежно-романтического (как в «Why Should I Love You», соул-фанковой вещице, саранжированной при участии Принца). Лишь три песни напоминали прежнюю Кейт: полная темной страсти «Song For Solomon» с «Трио Булгарка», тревожная «Lily», аранжировочно напоминающая «Diggin' In The Dirt» Питера Гэбриела, и «альтернативная» «Big Stripey Lie», экспериментальная во всех смыслах: здесь Буш отважилась самостоятельно записать партии гитары и баса.

Альбом «The Red Shoes» своим названием обязан одноименному фильму 1948 г., снятому Майклом Пауэллом (Michael Powell), любимым режиссером Буш. Это сказка о паре туфель, заставляющих танцевать до упаду каждого, кто их наденет. Кейт сняла своеобразный римейк этой картины, связав историей волшебных туфель шесть песен с альбома. Продолжая традицию работы с кинозвездами, Буш пригласила Миранду Ричардсон и Линдси Кэмп исполнить роли в своем фильме. Он был назван «The Line, The Curve and The Cross» и вышел на видео в 1994 г.

В том же году произошло событие, результатом которого стал недолгий, но мощный всплеск популярности Кейт Буш в России. По всем центральным телеканалам был неоднократно показан клип,

в котором Кейт исполняла джазовую балладу «The Man I Love» Джорджа Гершвина. Эта песня была записана для альбома «Glory of Gershwin», на котором разные артисты представили свои версии произведений Гершвина. Помимо Стинга и Питера Гэбриела, в проекте участвовали Олетта Адамс, Лиза Стэнсфилд, Шер, а также Шиннед О'Коннор, находившаяся на пике славы. Но главным хитом альбома стала песня Буш. В магазинах, торгующих компакт-дисками, не было отбоя от желающих приобрести записи «той самой джазовой певицы».

Однако большинству из прослушавших предложенные продавцами альбомы Кейт ее музыка показалась «слишком замумной». Компакт-диски отправились обратно на полку, где пылились годами, ожидая редкого ценителя.

Давая интервью по поводу выхода своего последнего альбома, Буш сказала, что хочет сделать перерыв в работе и посвятить будущие несколько лет всему тому, на что у нее не хватало времени в течение музыкальной карьеры. Интервьюер знал, что Кейт никогда не говорит с журналистами о своей личной жизни, и поэтому задал нейтральный вопрос: как она собирается отдыхать. «Буду путешествовать»,— ответила певица.

Кейт отправилась в свое путешествие, оставаясь загадкой для публики. «Обо мне известно не так уж много. А то, что известно, очень искажено. Это моя вечная проблема — иметь дело с предвзятым мнением людей обо мне. Очень трудно добиться, чтобы тебя принимали такой, какая ты есть. Вот почему я хочу, чтобы моя музыка говорила за меня».